

Природоохранно-рекреационное природопользование: принципы организации и функционирования

В.В. Побирченко, И.Н. Воронин 79

Проблема экономического роста до недавнего времени рассматривалась, как правило, без учета взаимосвязи природы и общества, а развитие материального производства как главной составляющей их взаимодействия было ориентировано только лишь на экономические критерии, тогда как экологические изменения и их последствия практически не учитывались. И только к концу XX века, когда произошло осознание глобального характера экологической проблемы, а социально-экономический прогресс в обществе уже не может осуществляться без учета экологических факторов, стало очевидным, что как природа и общество в целом, так и их отдельные компоненты могут устойчиво развиваться только во взаимоприемлемых формах.

Примером одной из таких взаимоприемлемых форм может служить идея эффективного совмещения двух типов использования территории: природоохранного и рекреационного. Впервые эта идея была реализована еще во второй половине XIX века в США при организации национальных парков. На сегодняшний день она активно воплощается во многих странах мира. Тем не менее, для украинского государства природоохранно-рекреационное природопользование остается сравнительно “молодой” отраслью, требующей дальнейшего развития.

Из всего круга уже существовавших проблем, связанных с организацией охраны природы и рекреации появились новые, среди которых можно выделить наиболее актуальные:

- обострение к концу XX века общей экологической ситуации;
- появление новых видов землепользования и природопользования, с внедрением рыночных форм хозяйствования;
- качественное изменение спроса на рекреационные услуги со стороны населения.

На основе изучения указанных проблем можно определить необходимые и приоритетные направления совершенствования структуры природоохранного комплекса территории и сконцентрировать усилия на разработке концепции природоохранно-рекреационного природопользования [2].

Переход к рыночным отношениям в нашем обществе выдвигает на передний план новые практические вопросы эффективного функционирования уже сложившихся систем природоохранных и рекреационных учреждений. Зачастую требуется их полная реорганизация. Главным же вопросом является реализация бесконфликтной интеграции двух типов природопользования: природоохранного и рекреационного. К тому же, выделение в системе природопользования рекреационных и природоохранных территорий позволит снизить остроту экологической ситуации и сохранить от истощения и деградации их природный и культурный потенциал.

Теоретическими разработками данной проблемы в свое время активно занимались видные ученые: Алпатьев А.М., Арманд Д.Л., Веденин Ю.А., Гдалин Д.А., Жекулин В.С., Забелина Н.М., Исаченко А.Г., Преображенский В.С., Разумовский В.М., Реймерс Н.Ф. и другие. Тем не менее, на сегодняшний день, к сожалению, нет общепризнанного понятия “природоохранно-рекреационное природопользование”. Как правило, под этим видом природопользования понимают такой *административно-экономический способ организации территории, при котором тесно взаимодействуют два вида природопользования: охрана природы и рекреационная деятельность.*

Территориальная реализация экономических и экологических принципов в вопросах природопользования возможна на основе выделения экологического (природоохранного) и социально-экономического каркасов территории, составной частью которых должны являться рекреационные и природоохранные земли. Социально-экономический каркас формируется на основе уже сложившейся материально-технической базы территории и формируемой вокруг нее социальной инфраструктуры. Экологический же каркас, в этом случае, будет выступать как основной способ поддержания территориального экологического равновесия и как один из видов экологической инфраструктуры. При этом важно учитывать эколого-географическое положение рекреационных систем в пределах экологического каркаса территории [9]. Экологический (природоохранный) и социально-экономический каркасы формируют в пределах рассматриваемой территории особый тип территориальных систем – *природоохранно - рекреационные системы (ПРС).*

Общественная значимость различных видов природопользования неодинакова, что, конечно же, должно учитываться в хозяйственной практике. В каждом конкретном случае приоритет должен отдаваться определенным видам использования территории (рекреационному или природоохранному), исходя из насущности соответствующих общественных потребностей, а также значения специфических территориальных природных или экономических свойств для тех или иных функций. В районах традиционного курортного использования в первую очередь должны решаться те функции территории, которые связаны, прежде всего, с необходимостью сохранения ее экологической гармонии. На территориях нового освоения, это, как правило, наиболее живописные и привлекательные участки природы, должна реализовываться возможность наиболее полного удовлетворения рекреационных потребностей населения.

Не будет преувеличением сказать, что во всех странах мира самым сложным является вопрос поиска экономических средств и механизмов для создания и устойчивого функционирования природоохранных и рекреационных территорий. Как показывает опыт зарубежных стран, основные расходы на себя берут центральные правительства этих стран, что является знаком признания их “национальной” важности [1;11;12].

Уровень правительственного финансирования составляет от 50 до 100 % всех расходов. Недостающая часть покрывается средствами, получаемыми от региональных и местных властей, пожертвованиями местного населения, природоохранных организаций и фондов, собственными доходами предприятий на территории. Алгоритм определения экономической целесообразности создания ПРС показан на рис. 1 [5;10].

Оптимизация ПРС, направленная на достижение эффективности ее функционирования может осуществляться в двух направлениях. Первое направление предусматривает оптимизацию внутреннего устройства ПРС –территориальной структуры внутри самой системы, бюджета, правового статуса. Второе предусматривает интеграцию ПРС, результатом чего должно стать формирование сети природоохранных-рекреационных систем.

Взаимосвязи в сети ПРС регулируются властями на местах за счет реализации специальной экономической политики. На сегодняшний день, местные власти уже обладают набором инструментов для координации деятельности ПРС с целью оптимизации их взаимодействия. Таковыми являются налоговая политика, условия аренды территории, предоставление кредитов, инвестиции и т.п. Все это позволит осуществлять интеграцию на низшем – локальном уровне, что приведет к формированию кустовой сети ПРС.

Следующий уровень интеграции реализуется в случае, если природоохранные-рекреационные системы находятся в пределах территории, обладающей уникальным рекреационным потенциалом, и входят в состав единой службы, например, службы национальных парков или ассоциации частных владельцев. Это региональный уровень интеграции.

Региональные ПРС, в свою очередь, формируют национальную сеть природоохранных-рекреационных систем с единым органом управления. Таким образом, координация осуществляется свободой выбора потребителя, муниципальной политикой и службой, объединяющей природоохранные-рекреационные системы. Примерами подобных суперсистем являются службы национальных парков США, Канады, Мексики, Австралии, Новой Зеландии, Индонезии и ряда других стран. Основными направлениями, по которым будет осуществляться координация функционирования ПРС в сетях подобного типа, являются общее управление сетью, единый бюджет и единая политика.

Приоритетность того или иного направления интеграции природоохранных-рекреационных систем зависит от масштаба рассматриваемой территории, ее специфики и административно-правового статуса. В Украине, на сегодняшний день, приемлема иерархическая структура, представленная на рис.2.

Такая иерархическая соподчиненность природоохранных-рекреационных систем должна способствовать упорядочению правовых аспектов функционирования ПРС, а также реализации природоохранного лоббирования в органах представительной (местные Рады) и исполнительной (государственные администрации) властей, реализации международных соглашений в вопросах охраны окружающей среды и развития рекреации. Помимо этого такое единоначалие позволит разрешить проблему местных и ведомственных притязаний к наиболее ценным в рекреационном и природно-ландшафтном плане территориям.

Принципиально важным, на наш взгляд, является то, чтобы процесс развития природоохранных и рекреационных территорий осуществлялся при содействии государства. Это вовсе не означает директивно-плановых и административных методов управления экономикой, речь идет только о регулировании процесса. Главный принцип такого управления – принцип невмешательства в хозяйственную деятельность предприятий, с обязательным адекватным регулированием нормативно-правовых, налоговых, инвестиционных и других социальных аспектов предпринимательской деятельности, при полной гарантии государством частной инициативы и коммерческой тайны.

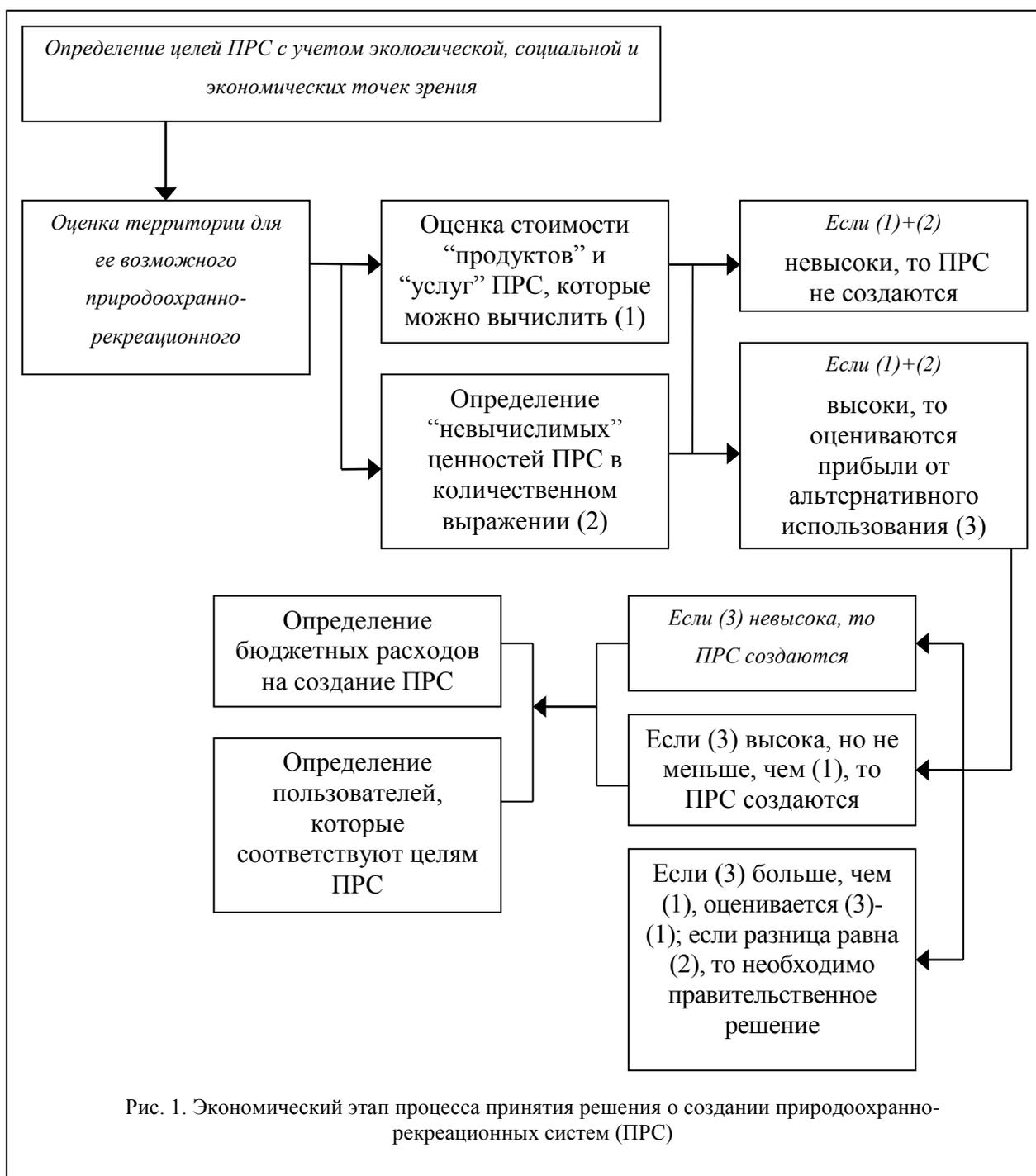

Рис. 1. Экономический этап процесса принятия решения о создании природоохранно-рекреационных систем (ПРС)

Кроме того, как показывает зарубежный опыт, возможности рыночного саморегулирования отношений в системе "общество-природа" крайне ограничены, а поэтому экономические методы должны быть использованы в процессе опять же государственного регулирования. Одним из таких методов должно стать моделирование рационального природопользования, которое представляет собой процесс юридического воздействия на экономические интересы. В настоящее время, когда в Украине происходит становление рыночной экономики, это воздействие на интересы субъектов воспроизводственного процесса может осуществляться посредством поощрения или ужесточения ответственности за последствия хозяйствования.

В реализации экономических рычагов обеспечения экологического мониторинга необходимы:

- 1) экологическая информация, служащая ориентиром в процессе природопользования; эколого-экономическое лицензирование;
- 2) экологическая аккредитация и сертификация;
- 3) продажа прав на изменение окружающей среды, в результате ее использования;
- 4) включение элемента скрытой социальной стоимости в цену продукции, производимой непрофильными предприятиями региона;
- 5) дифференциация условий использования и владения землей в пределах ПРС.

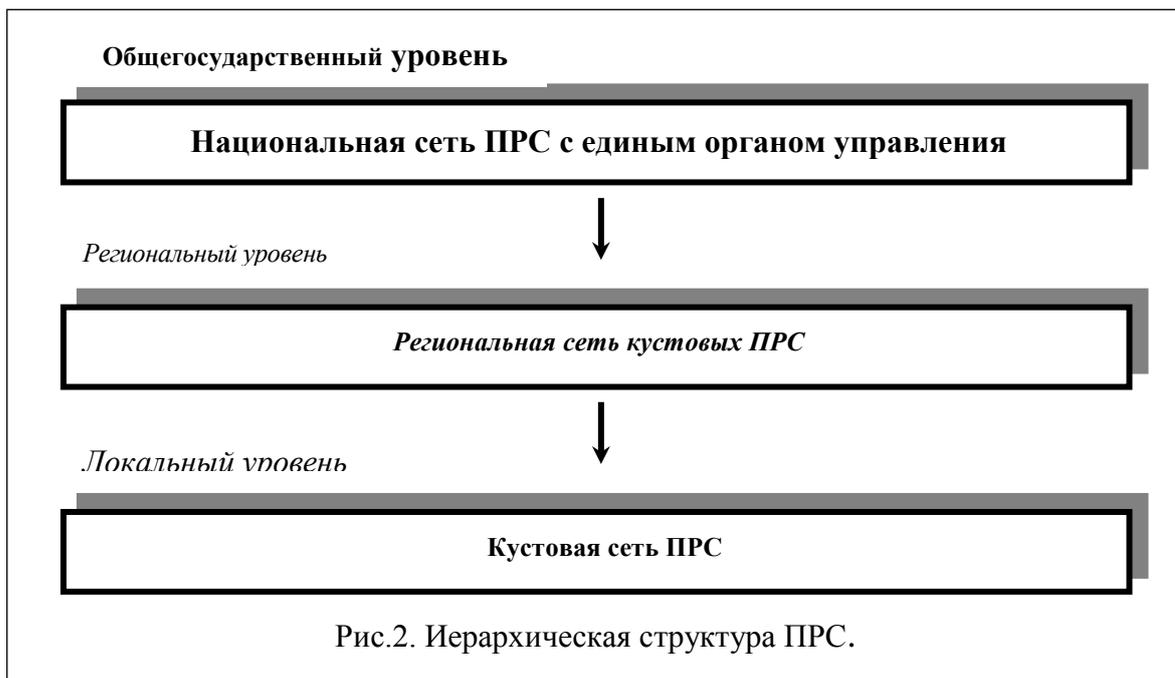

Рис.2. Иерархическая структура ПРС.

Основными принципами в вопросах организации и оптимизации ПРС должны стать:

- принцип типичности и уникальности природных систем;
- принцип целостности природных (природоохранных) систем;
- принцип целостности социальных (рекреационных) систем;
- принцип целостности природно-социальных систем [4].

Функциональное зонирование природоохранно-рекреационных систем позволяет выделить на территории три основные зоны:

1. природоохранную;
2. курортно-оздоровительную;
3. туристскую.

В курортно-оздоровительной и туристской зонах располагается подавляющая часть рекреационной инфраструктуры и ведется активная рекреационная деятельность. Доступ рекреантов в природоохранную зону может быть ограничен, в ней могут быть выделены абсолютно заповедные ядра. Взаимодействуя друг с другом, функции трех зон как основные результаты функционирования ПРС обеспечивают эффективное использование ресурсов, причем как рекреационных, так и природоохранных.

Важной формой эффективной организации территории ПРС выступает национальный (или природный) парк. Его создание способствует сохранению ландшафтов, ведет к упорядочению природопользования. При организации парка его территорию важно дифференцировать по режимам охраны природы и уровням допустимых рекреационных нагрузок. Пространственная дифференциация позволит сохранить уникальные природные объекты, эталоны природных систем, оптимизировать рекреационное и хозяйственное использование территории парка. Наиболее целесообразным будет выделение следующих функциональных зон:

- 1) заповедной;
- 2) туристской;
- 3) санаторно-курортной;
- 4) массового отдыха;
- 5) селитебной (с допустимым хозяйственным использованием) [9].

Новым направлением развития рекреационной сферы ПРС является сохранение антропогенных ландшафтов как нетрадиционного рекреационного ресурса. При оценке культурно-исторических рекреационных ресурсов следует отказаться от традиционного представления о культурных ценностях, только как о произведениях искусства. К понятию “культурные ценности” необходимо относить все-то, что когда-либо было создано человеком. Крупные программы по использованию нетрадиционных рекреационных ресурсов разработаны в Великобритании, США, Ирландии, Германии, Финляндии [9].

Еще одной формой эффективной организации территории ПРС выступает экологический туризм, который из всех известных видов туризма является наиболее близким к окружающей среде в ее широком понимании (Ashton, 1991; Burns, Holden, 1995; Hudman, 1991; Whelan, 1991). К настоящему времени общепринятого определения экологического туризма не существует. Во многих источниках приводится

определение, данное Обществом экотуризма США: “Экотуризм – это путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью, не нарушая целостности экосистем, получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной территории, который создает такие экономические условия, когда охрана природы становится выгодной местному населению” (Burns, Holden, 1995; Whelan, 1991). С использованием экотуризма, как одной из форм эффективной организации территории ПРС, связана смена моделей природопользования, что способствует охране природы и культуры, рекреации и социально-экономическому развитию территории в целом.

Определенный вклад в охрану природы экотуризм вносит через поддержку особо охраняемых территорий (ООТ), играющих большую роль в сохранении экологического баланса региона. Обычно ООТ неконкурентоспособны, поскольку не имеют экономического стимула для своего существования, а в районах, важных для поддержания экологического баланса, как правило, часто ведется активная хозяйственная деятельность. В данной ситуации экотуризм станет важным источником финансирования таких территорий.

При частичном смещении капиталов и усилий из сферы материального производства в сферу экотуризма происходит “смягчение” воздействия хозяйства на окружающую среду. При этом, экотуризм требует меньших затрат материальных ресурсов на единицу стоимости продукта. Создаваемая при развитии этой формы туризма инфраструктура может быть использована для нужд местного населения и для развития экономики региона. Она включает как транспорт, бытовые коммуникации и т.д., так и рекреационную (так называемую “мягкую”) инфраструктуру (рекреационные объекты, объекты здравоохранения и культуры и т.п.). В экотуристических проектах доля последней, как правило, относительно выше, поскольку большую часть продукта составляют явления нематериальной сферы [6].

Как видно из вышесказанного, природоохранный-рекреационный природопользование может быть достаточно перспективным в нашей стране. Однако современное состояние рекреационных и природоохранных ресурсов в Украине пока не отвечает требованиям их эффективного использования. Основными причинами создавшегося положения, на наш взгляд, являются: во-первых, сохраняющаяся тенденция ограничения поступлений материально-технических средств на курортно-рекреационное строительство и природоохранную деятельность; и, во-вторых, несбалансированное развитие отдельных составляющих курортно-рекреационного хозяйства. К тому же, осуществляемый в настоящее время контроль за качеством окружающей природной среды и эксплуатацией природных и рекреационных ресурсов недостаточно эффективен, так как ведется покомпонентно, без координирующего центра по приему и обработке исходной информации. К недостаткам организации контроля относится и то, что отдельные виды ресурсов и их качество контролируется сразу несколькими службами различного ведомственного подчинения.

Литература

1. Бишоп К., Грин М., Филлипс А. Модели национальных парков.- М.: Изд-во ЦОДП, 2000.- 216 с.
 2. Буркинський Б.В., Ковальова Н.Г. Економічні проблеми природокористування.- Київ: Наук. дум., 1994.- 142 с.
 3. Ганущин О. Принципи природокористування та концепція сталого розвитку в контексті рекреаційної діяльності// Карапський регіон і проблеми сталого розвитку. Матеріали конф., 1998 р. - Т.1. – С.205-207.
 4. Гдалин Д.А. Природоохранный-рекреационные системы: принципы функционирования и оптимизации. Автореф. дисс.канд.геогр.наук.- С.-Петербург, 1995. -15 с.
 5. На пути к национальному парку в Крыму / В.А. Боков, В.Г. Ена, А.Н. Рудык и др. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.- 80 с.
 6. Панов И.Н. Экологический туризм и его роль в устойчивом развитии территорий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География, 1998.- № 6.- С. 13-18.
 7. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории.- М.: Мысль, 1978.- 296 с.
 8. Топчиев А.Г. Геоэкология: географические основы природопользования.- Одесса: Астропринт, 1996.- 391 с.
 9. Хрущев А.Т., Гладкевич Г.И., Окушко Я.Г. Особенности эколого-географической оценки рекреационного использования территории старопромышленных районов// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География, 1996.- № 6.- С. 37-41.
 10. Dixon J.A., Sherman P.B. Economics of protected areas: a new look at benefits and costs.- London: Irelands Press, 1990.
 11. Guidelines for national system planning for protected areas.- Gland: IUCN, 1997.
- Guidelines for protected area management categories.- Gland, Switzerland, Cambridge, UK: IUCN, 1994.